

18+

Ангелия Жейт

Медная далла
из Кердобы

Анхелия Нейт

Медная далла из Кордовы

«Издательские решения»

Нейт А.

Медная далла из Кордовы / А. Нейт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563540-2

Случайно оказавшись в испанской Кордове, впечатлительная студентка сталкивается с мистическим обществом во главе с чернокнижником, от которого получает даллу — старинный кофейник. Стараясь освободиться от навязанного заклятия, девушка бросает вызов колдунам с целью помешать им добраться до кувшинов Соломона. На пути от Кордовского халифата до арабского Магриба героиня проникает в тайны средневековых алхимиков и финикийских жрецов.

ISBN 978-5-00-563540-2

© Нейт А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Старинная далла	6
Глава 2. Сложный выбор	14
Глава 3. Ловушка	22
Глава 4. Джинн	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Медная далла из Кордовы

Анхелия Нейт

Дизайнер обложки Татьяна Николаевна Елькина

© Анхелия Нейт, 2026

© Татьяна Николаевна Елькина, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0056-3540-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Старинная далла

В очередной раз ругая себя за забывчивость, Эли быстро шла по узкой улочке испанской Кордовы, пытаясь разыскать место, где можно было укрыться от дождя. Карта города с отмеченными на ней достопримечательностями, которую она держала в руке, уже промокла. Ну почему, почему она опять забыла зонт?

Эли проходила мимо разнообразных лавочек, но все они были закрыты: ранней весной в Кордове туристов немного, так что если в самом сердце города еще встречались прохожие, то на окраине исторического округа, где она сейчас находилась, вообще никого не оказалось.

На петляющей улочке едва можно было разойтись двум прохожим: стены зданий так близко нависали над дорогой, что создавалось ощущение замкнутого пространства. Мрачное настроение добавляли широкие зарешеченные окна, которые, несмотря на то, что располагались довольно низко, ничего не могли рассказать об обстановке внутри: хозяева прятали свой быт за плотными шторами. Дорога была умощена серыми, стертymi от времени и дождевых вод плитами; то тут, то там попадались канализационные люки, напоминающие следы огромного существа, который прошелся на больших ходулях.

Улица периодически сворачивала то вправо, то влево, но от этого не менялись ни размеры окон, ни высота зданий, а также серость и сырость обстановки. Эли подумала, что в таких местах невозможно понять время года: вокруг ни намека на растения, разве что несколько вялых кустиков умудрились прорасти на карнизе широкой двери, которая, судя по надписи, служила входом в гимназию.

Пройдя через небольшую площадь, на которой магазин и кафе были закрыты, о чем молчаливо сообщали стандартные, не отличающиеся излишеством, решетчатые двери, Эли вышла на абсолютно такую же угрюмую узкую улочку. Она усмехнулась при мысли о том, что если бы она рассказала своей подруге, что уже полчаса гуляет по непонятным, странным и не совсем хорошо пахнущим улицам одного из красивейших городов Испании, то та бы не удивилась, поскольку знала, что Эли всегда умудрялась найти приключения на пустом месте. Но в том то и дело, что эта прогулка была до жути скучна!

Эли почувствовала жжение в ступнях – ее ноги промокли, и теперь влага способствовала образованию неприятных потертостей на пальцах. Виной всему был дождь. Она провела тут уже три дня, и все эти дни шел дождь.

Узкий переулок закончился и резко свернул влево, превращаясь в более широкую улицу. И вот на самом повороте, с мрачными, подобно тучам над ее головой, мыслями, Эли споткнулась и упала на колени. Еще чуть-чуть и она не сможет сдержать слезы.

На этой дороге невозможно было не поскользнуться: весь участок поворота оказался покрыт мелкими овальными камешками, некогда залитыми бетоном и теперь показывающимися наружу подобно зубчикам массажной расчески. Вместо того чтобы встать, она присела на единственный каменный выступ на этом проулке, который оказался широкой плитой, плотно прилегающей к стене здания и напоминающей по форме надгробие. Эли тяжело вздохнула и огляделась: плита, видимо, служила верхней ступенью лестницы, ведущей вниз – девушка увидела кусочек двери и вывеску. В раздумьях она облокотилась на стену здания.

Ей понадобилась минута, чтобы понять, что дальше она идти не может. Чувствовалась большая усталость. Эли распустила мокрые волосы, сняла рюкзак и со злостью швырнула туда карту и резинку для волос.

Дождь прекратился. Обидно, что небольшой отпуск так заканчивался, ведь Кордова манила уже давно, Эли потратила столько сил и энергии, чтобы попасть сюда. Хотя план «максимум увидеть» уже исполнен, в душе росло разочарование. Остался один день, не считая этого. Она твердо внушила себе, что причина разочарования – дождь. Противный, липкий

моросящий дождь, иногда превращающийся в ливень. Одежда не успевала высыхать, ни на ней самой, ни в номере гостиницы. Странно еще, что она не простыла.

Вытащив телефон, Эли посмотрела на часы — половина пятого. С трудом засунув телефон в карман брюк, она уже собиралась встать, но ее взгляд снова привлекла плита, на которой она сидела. Изящные линии рисунка почти стерлись, а вот надпись сохранилась: «Видишь это — заходи выпить чашку горячего». От одной мысли о шансе хоть как-то согреться и просохнуть, ей захотелось скорее попасть в это кафе — может, ей повезет, и оно окажется открытым.

Эли осторожно спускалась по скользким ступенькам, держась руками за стены, покрытые зеленым мхом, плотно укоренившимся в старинном бетоне. Уже спустившись, она посмотрела на вывеску — ржавый лист железа. Еще минуту девушка постояла перед деревянной дверью, не решаясь взяться за ручку. Дверь, как и все вокруг, была довольно стара: помимо слишком низкого и узкого для обычного человека проема, Эли обратила внимание на то, что поверхность многократно покрывали черным лаком, изящно повторяющим рельеф всех выбоин, сколов и прочих отметок времени. Над проемом также виднелась надпись, но время ее не пощадило. Набравшись мужества, девушка все-таки вошла, оставляя за собой ужасный скрип проржавевших створок.

Тишина. Благодаря свету, исходящему с улицы из-за не полностью закрывшейся двери, она увидела, что оказалась в маленькой прихожей без намека на мебель. Единственный вход в другое помещение находился прямо перед ней и был зашторен старыми портьерами. Эли вдруг поняла, что это вовсе не кафе, и она вторглась в чужой дом; резко развернувшись, она уже собиралась выходить, когда женский голос ее остановил:

— Кто тут?

Эли ничего другого не оставалось, как повернуться. Не будет ведь она удирать: несмотря на присущую ей скромность, неприлично ничего не сказать и просто уйти.

— Извините, сеньора, я ошиблась. Подумала, что тут находится кафе, — Эли адресовала эти слова женщине, вышедшей ей навстречу. Ростом она была чуть ниже Эли, пушистые волосы спадали на плечи, длинное и строгое платье подчеркивало худобу.

— Ошиблась? — женщина приблизилась.

Хозяйка осторожно и с учтивой деликатностью взяла Эли под локоть и другой рукой дала понять, что приглашает ее в гости. Отодвинув пыльную портьеру, они вошли в просторный и пустынный зал, но из-за скудного света, струившегося из пары зарешеченных окон напротив, рассмотреть что-либо оказалось невозможно. На низком потолке не было даже намека на светильники.

Это точно не кафе, но и на частное помещение не похоже. Посередине зала виднелись три столика со стульями, справа: камин и два кресла, за которыми просматривалась дверь. Слева какие-то ящики или коробки, а дальше Эли не могла разглядеть, но ей показалось, что там стояло кресло, и в нем кто-то сидел.

— Расскажи милая, как ты сюда попала? — женщина провела Эли до камина и усадила в кресло. Сама села рядом. На журнальном столике стоял подсвечник, женщина зажгла свечи, что само по себе показалось Эли странным: что это за дом, в котором нет электричества?

Теплый свет осветил лицо хозяйки: тонкий прямой нос на худощавом, но добродушном лице, впалые щеки и ниточки четко очерченных губ. По количеству морщинок вокруг глаз и на лбу, Эли прикинула, что женщине уже где-то за пятьдесят.

— Хочешь кофе? — та прервала ее мысли вопросом, произнесенным приятным низким голосом.

Эли ответила отказом. Коротко объяснив, что она зашла в этот дом в надежде обнаружить открытое кафе, она отметила, что не желает причинять неудобства хозяевам.

– Я действительно сожалею... – Эли хотелось уйти отсюда, ее беспокоила тишина, темнота и сырость одежды. Однако женщина, казалось, ее не слушала. Она пробурчала под нос слово «интересно» и встала.

– Как тебя зовут, дитя?

– Эли... Элеонора.

– Подожди тут, пожалуйста, Элеонора. Ни о чем не переживай. Все будет хорошо, я принесу тебе плед, ты вся дрожишь.

Действительно, Эли дрожала. Кажется, она простыла. Захотелось выпить чего-нибудь согревающего, и она уже сожалела о том, что отказалась от кофе. Она закрыла глаза и попыталась глубже вжаться в кресло: так теплее. Конечно, надо уходить, но как только Эли представила, что придется опять идти по мокрым улицам, ей стало не по себе. В конце концов, подумала она, раз оказали гостеприимство, можно посидеть немного и отдохнуть.

Эли потеряла счет времени и даже не заметила, когда вернулась хозяйка.

– Милая, все в порядке? – Эли открыла глаза, почувствовав прикосновение руки. Женщина протянула плед и чашку кофе.

– Извините, сеньора, я не знаю Вашего имени, но все равно большое спасибо, – Эли чувствовала себя неловко в этой ситуации, ей казалось, что она в чем-то виновата, но кроме благодарности, ничего не пришло на ум.

– Меня зовут Мария, – также добродушно, как и ранее, ответила женщина. – Расскажи, почему ты решила, что тут находится кафе?

Эли задумалась.

– После моего неуклюжего падения я решила присесть на плиту, над которой свисают цветы с подоконника. Прочитав на плите приглашение, решила спуститься.

Мария удивленно посмотрела на Эли, поднесла руку к подбородку, потерев его в задумчивости. Потом она достала из-под столика еще пару свечей и зажгла их.

– К сожалению, в эту часть дома не проведено электричество. Скажи, а что привело тебя в этот район? Надеюсь, ты не заблудилась? Бедняжка, ты выглядишь такой замученной, наверное, устала бродить по городу?

Эли даже не знала, что ответить. Продолжая чувствовать себя неудобно из-за случайного вторжения в чужой дом, она наблюдала, как хозяйка зажигает дополнительные свечи.

– Несколько часов хожу по улицам Кордовы, если честно. Думала, что в этой части города мне попадутся сувенирные магазины, – сказала она.

Снова выразив свое удивление мимолетным взглядом, Мария продолжала приводить в порядок журнальный столик. Вытерев пыль тряпкой, она поставила на стол маленький предмет, похожий на миниатюрный сувенирный шар из стекла на подставке – такие обычно привозят из других городов.

– Нет, в этой части нет подобных магазинов, а если бы они и были, то уже закрылись бы. В такую погоду тут все работают часов до четырех. А то и раньше закрываются. Расскажи мне о себе, откуда ты, чем занимаешься? Почему решила посетить наш замечательный город?

Эли не хотелось что-либо рассказывать, но в качестве благодарности и в надежде еще немного задержаться ради того, чтобы погреться и прийти в себя, она решила поведать о себе.

– Вы, наверное, уже поняли, откуда я?

Мария закивала головой:

– Да, туристов из России мы узнаем сразу: и по голосу, и по угрюмым лицам, – она расмеялась.

Эли натянуто улыбнулась, вспомнив, что ей уже несколько раз говорили подобное, и продолжила, стараясь как можно более коротко изложить свой, как ей казалось, ничем не примечательный рассказ:

– Раньше я никогда не приезжала в Испанию, хотя и изучаю испанский язык уже давно. Я из простой семьи, живу в общежитии, учусь в институте, подрабатываю, как могу; средств хватает только на еду и на самые необходимые вещи, а также на оплату учебы. Приходится работать и учиться одновременно, – Эли тяжело вздохнула и, смущенная тем, что она вдруг открыла такую неприятную истину первой попавшейся незнакомке, отвела взгляд в сторону темного зала.

Ее глаза уже привыкли к темноте, и она могла рассмотреть обстановку помещения. За коробками просматривалось еще одно кресло, но оно находилось в самом темном углу, и она могла поклясться, что там действительно кто-то сидел.

Мария прервала образовавшуюся паузу:

– К сожалению, тут ненамного лучше ситуация, милая. Тебе не в чем себя упрекать. Скажи мне, как же ты смогла приехать сюда? Почему твой выбор пал на Андалусию? Почему Кордова?

Эли повернула голову и встретилась взглядом с Марией, которая смотрела на Эли с открытым любопытством и сочувствием.

– Ну, – продолжила она, – я никогда бы не смогла накопить денег ни на визу, ни на билет, тем более в Испанию. Это может показаться странным и невероятным, но мне повезло, хотя я раньше не верила в такое, – она усмехнулась сама себе. – Оказывается, такие вещи все же случаются.

Эли поплотнее укуталась в плед.

– В один серый и дождливый день мы сидели на уроке испанского языка. Прервав занятия, в аудиторию зашел пожилой мужчина, представившись сотрудником Института Сервантеса. Он стал рассказывать о себе, культурном центре и блестящих перспективах. В том числе сказал, что есть возможность посетить Испанию: как раз сейчас стартовал розыгрыш путевок. Каждый может принять участие, нужно пройти некоторые тесты, поучаствовать в общей работе по переводу текстов. Единственным минусом была необходимость ехать в столицу. Я сначала, как и другие, загорелась этим, но то, что надо в разгар учебы уехать в другой город и непонятно, где жить (естественно, проживание не предоставляли), чем жить... Нам дали на раздумье два дня. Самых храбрых он попросил связаться по телефону, оставив визитку, – последние слова Эли произнесла в замедленном темпе. В голове роились какие-то мысли, постепенно приходило осознание. Осознание чего? Она посмотрела на Марию – та придвинулась поближе к ней, ее заинтересовал рассказ Эли.

– Ты что-то вспомнила? – хозяйка тихонько коснулась руки Эли.

– Н-нет... Но сейчас мне кажется еще более странным все то, что происходило тогда... День, когда он к нам пришел, был ужасно холодным, и на занятия явились человек шесть-семь, не больше. Он всех переписал и каждому вручил визитку. После учебы мы все обдумали и решили, что овчинка выделки не стоит. Я благополучно выкинула из головы это событие, но буквально через день у нас в Москве умерла родственница, и мама попросила меня поехать на похороны. Это было совпадение, но вместо того, чтобы огорчаться смерти тети, я радовалась тому, что смогу поучаствовать в конкурсе.

Мария одобряюще кивнула и встряхнула пушистыми волосами.

– Ты выиграла этот конкурс? – удовлетворенно спросила она.

Эли внимательно посмотрела на Марию, будто в ее лице могла найти ответ на причины этих совпадений.

– И да и нет. Я даже ни разу не побывала в институте Сервантеса. Этот мужчина... Как же его звали, – Эли нахмурилась, пытаясь вспомнить имя того пожилого человека, с которым виделась всего несколько раз. – Он сказал, что не надо приходить в институт, мы с ним пересеклись в кафе, я заполнила необходимые карточки: тест личности, краткую биографию, свои

данные. Он дал мне тексты для перевода и сказал, чтобы я направила ответы на электронную почту. С заданием я справилась за один день.

– И у тебя не возникло никаких подозрений? – спросила Мария.

– Возникло, когда он мне позвонил и сказал, что я и еще несколько студентов в благодарность за работу награждены билетами в Мадрид, включая бесплатное проживание и посещение культурных мероприятий. Но визу надо было оформлять самостоятельно, правда, он сказал, что «они» (я поняла, из института Сервантеса) окажут помощь в оформлении. Для меня это было полной неожиданностью и я, конечно, сомневалась, даже подумала, не мошенничество ли это. Но дело в том, что он передал мне бронь на самолет и путевку с моими паспортными данными! Я некоторое время находилась в полной растерянности, рассказала маме обо всем, она меня отговаривала, заверяя, что так похищают девушек для занятия проституцией.

Эли рассмеялась, Мария ей вторила.

– Я хотела уже отказаться, позвонила представителю и сообщила, что не смогу поехать из-за больших расходов. Однако он сказал, что с получением визы проблем не будет, а насчет денег – нужны только средства на карманные расходы, это не много ради такого путешествия, тем более что подобные программы проходят раз в пять лет и второго шанса может не быть. После его слов я опять стала думать насчет предложения и решила сделать проще: я позвонила в институт Сервантеса.

– А как назывался этот конкурс или программа, ты помнишь?

– Хм. Длинное название, кажется «Год культурного обмена по литературе и истории. Публикация ранее неизвестных текстов раннесредневековой Испании», что-то в этом роде.

Мария удовлетворенно кивнула. Тем временем, Эли стала чувствовать себя намного увереннее, осознав, что кратко рассказать уже не получалось, она продолжила:

– В институте Сервантеса сообщили, что эта программа у них есть, но отдел, который занимается такого рода мероприятиями переехал в другое здание. И ни точный адрес, ни телефон мне подсказать не могли, представляете? Я проверила все документы, что мне прислал представитель, написала в отель и в несколько организаций, которые принимали участников международной программы. И что Вы думаете? Я действительно оказалась в списке участников! Если честно, тогда мой мир перевернулся, поскольку до этого момента я не верила в подобное везение.

– Да, такое случается с нами порой, – снова понимающе закивала Мария. – Но как ты оказалась в Кордове? Я ведь так понимаю, что все мероприятия проходили в Мадриде?

Эли пожала плечами, не зная, даже, что ответить.

– Признаюсь честно, я давно думала об Андалусии, мне близка по духу ваша культура.

– Но почему не Севилья, например, не Гранада? Почему Кордова?

Странно, что именно этот вопрос девушка сама себе уже задавала, но ответ прятался далеко в подсознании.

– Не знаю, – поразмыслив пару секунд, улыбнулась Эли. – Случайно вышло. Билеты сюда дешевле.

Но Мария в этот раз не ответила ей улыбкой.

Наступила напряженная и давившая на Эли пауза. Мария задумчиво смотрела на свою чашку кофе, которую крутила между ладонями. Чувствовалось, что она хотела что-то сказать то и дело сжимая и разжимая губы. Мария, в конце концов, поставила чашку на стол и скрестив пальцы на руках, положила их на колени.

– То, что ты тут оказалась, не случайно, – ее голос был таким же доброжелательным, но Эли показалось, что в его тоне появилась нотка убедительности, как будто бы она вдруг решила попрактиковаться в качестве психолога. – Знаешь, весьма часто люди думают о совпадениях, которые не являются таковыми.

Эли напряглась. Но тут Мария, встряхнув волосами, преобразилась в лице, вновь изобразив доброжелательную гостеприимность.

– Расскажи мне, Элеонора, тебе понравился город? Кстати, где ты остановилась?

От Эли не ускользнула резкая перемена в тоне Марии, но она не стала заострять на этом внимание.

– В гостинице Санта Мария. К сожалению, мне не повезло с погодой, но я многое увидела и, признаюсь, рада, что выбрала именно Кордову.

– Санта Мария... – хозяйка одобрительно закивала головой, будто знала это место. – Хорошо, значит тебе понравились местные достопримечательности? Мескита? Ты, наверное, знаешь, что сначала это была мечеть времен арабов, которую потом превратили в христианский собор? Это наша главная достопримечательность!

– Да, это чудесный собор! – радостно воскликнула Эли. – Не поверите, но у меня бежали мурашки по коже от ощущения красоты его интерьера: колоннада оказывает мистическое действие!

Напряжение между собеседницами ушло, но, как оказалось, ненадолго. То, о чем вновь заговорила Мария, Эли не понравилось.

– Да-да, все так. Кордова, она такая. И все-таки, Элеонора, хочу вернуться к теме совпадений. Что ты знаешь об арабском халифате в Кордове?

Эли вжала голову в плечи, напрягая свою память. Она задумалась о том, с чего бы начать демонстрацию своих познаний, но, как оказалось, Марии ответ был не нужен.

– Ты сказала, что прочитала надпись на плите? – Мария прищурила глаза, и пристально посмотрев на Эли, выдержала короткую паузу. – Наш дом примечателен тем, что тут собирались лучшие умы средневековой Кордовы. Может, слышала про арабского ученого Ибн Массару? Это его дом, – она обвела в воздухе рукой, чем заставила Эли оглянуться и еще раз попытаться рассмотреть зал.

Девушка не слышала про ученого Ибн Массару, но по непонятной причине ее руки вдруг задрожали. Она была готова поклясться, что это сама чашка...

– Извините, Мария, я не знаю, кто это, – Эли попыталась восполнить свои пробелы в беседе. – Но мне интересно послушать.

Мария, казалось, ждала именно этой фразы.

– Кордова изначально обладает особой миссией (как, впрочем, и многие другие города Андалусии) объединять разные культуры. Арабы и евреи, как ты знаешь, жили и работали тут. Философия, астрономия, алхимия. Здесь рождались новые идеи, открывались чудеса, заключались сделки. «С дьяволом», – ехидно подумала Эли, но не произнесла мысль вслух, не мешая Марии вести рассказ. – Авэрроэс, например – он тоже из Кордовы. Но речь не о нем. Дом, в котором ты сейчас находишься, принадлежал арабу Ибн Массаре – великому магу и исламскому мистика. Вместе со своими учениками он основал тайное братство. Тут они встречались, проводили время в бесконечных исследованиях. Надпись над дверным проходом – «Пикатрикс» или «Цель мудреца». Пикатрикс – сборник древних арабских заклинаний, если тебе вдруг неизвестно. Ты, милая, попала сюда не случайно. Я рассказываю тебе эти вещи, зная совершенно точно – ты должна была сюда попасть.

Эли слушала рассказ напряженно и с большим интересом. Когда Мария упомянула Пикатрикс, она вспомнила, что уже слышала об этом сборнике. Ее тело покрыли мурашки, но она понимала, к чему ведет Мария.

– Как это не случайно? О чем вы говорите? – Эли все еще пыталась вспомнить, где же она слышала про этот Пикатрикс. Ее вдруг охватило ощущение дежавю, она заерзала в кресле, пытаясь принять удобное положение.

Мария оставила девушку без ответов. Она встала, прошла в сторону двери позади кресла и, приоткрыв ее, кого-то позвала. Вернувшись, она присела только на край кресла, многообе-

щающе посмотрев при этом на Эли. Улыбка не сходила с лица хозяйки, но руки выдавали нервное состояние.

Неожиданно к ним прибежала девочка лет семи с подносом, на котором лежал покрытый бархатным платком высокий предмет. Так же стремительно девочка и убежала, плотно закрыв за собой дверь. Мария вздохнула с облегчением, взяла поднос, и, пристально посмотрев на Эли, сняла платок: на подносе оказался арабский сосуд для приготовления кофе, Эли уже видела подобные в сувенирных магазинах, правда, меньшего размера. Округлые боковые стенки сосуда сужались ближе к горлышку; выделялся изогнутый широкий носик, напоминающий желобок. Откидная крышка плотно закрыта.

Мария осторожно опустила поднос на журнальный столик, отодвинув свечи. Снова взглянув на Эли и понимая, что та не собирается высказывать свои соображения по поводу предмета, она произнесла:

– Это далла. Арабский кофейник.

Для Эли эти слова ровным счетом ничего не значили. Красивое название – далла. Кофейник. Эли посмотрела на свою пустую чашку.

– Нет-нет, твой кофе обычный, – проведя рукой в отрицающем жесте, сказала Мария, но тут же перевела взгляд обратно на даллу. Эли более пристально всмотрелась в кофейник – высотой с литровую бутылку, покрытый арабской вязью, он был похож на старинный сосуд, судя по всему, из меди. Казалось, что это вещь из антикварного магазина. Эли показалось необычным, что Мария все это показывает и рассказывает незнакомке с улицы, к тому же иностранке. Некое чувство опасения прорывалось в ее сознание, она пыталась отгонять от себя вопросы, заменяя их любопытством, но получалось плохо, так как много странного виделось в этой ситуации. Как сказала Мария – совпадений не бывает? И тут же в голову Эли пришла поговорка «бесплатный сыр только в мышеловке». Но она пока еще ничего бесплатного, кроме кофе не получила. Или вот-вот получит?

– Это старинный сосуд, как ты догадалась, – Мария внимательно наблюдала за реакцией девушки.

Она добавила из обычного кофейника кофе себе и девушке. Потом взяла свою чашку и как прежде стала ее крутить между ладонями.

– Маг и учитель Ибн Массара и его последователи, – продолжила Мария, – передавали тайное учение. Некоторые занимались алхимией и создавали магические вещи. Эту даллу, по легенде, изготовил великий волшебник Маслама-аль-Маджрити. Считается, что он использовал сосуд для магических целей. Да, конечно, сейчас никто из ученых умов не скажет, что Аль-Маджрити мог создать магический предмет, – сказала Мария с неким сарказмом в голосе. – Его почитают, как великого астролога и математика, а не мага. Но в те времена это было одно и то же!

Пока Мария говорила, Эли все больше и больше входила в какое-то, ранее ей неизвестное, состояние оцепенения.

Мария опять отвела взгляд в сторону даллы:

– Прохожие не могут ни прочитать, ни увидеть ту надпись, которая открылась тебе. Аль-Маджрити заколдовал верхнюю ступень, и обычный человек не в состоянии пройти сюда случайно.

В последней фразе Мария опять нарочито делала паузы между словами. Поставив чашку на стол, она сложила руки на колени и внимательно разглядывала Эли, от чего той стало не по себе.

– Что Вы хотите сказать? – озадаченно спросила Эли.

– Давай перейдем на «ты», не люблю излишней вежливости. Думаю, ты правильно меня поняла, что попала сюда не случайно. – Мария улыбнулась, но улыбка вышла нервной.

Внезапно сверху раздался грохот, отчего Эли буквально вскочила. Мария настороженно посмотрела на потолок и, скорчив недовольную гримасу, покачала головой. Она усадила Эли обратно и произнесла:

– Подожди тут немного. Я сейчас вернусь, не переживай, это... Это просто... А, ладно! – махнув рукой, она быстро выбежала через заднюю дверь.

Старинная далла осталась на столе. Эли хотелось уйти, ей казалась странной вся ситуация, которая тут происходила. Во что ее собираются втянуть? Внутренний голос говорил, что все это подозрительно и как только придет хозяйка, надо с ней попрощаться.

Мария вернулась и молча села на свое место. Эли уже собиралась встать и проститься, но та ее опередила. Она протянула даллу девушке:

– В соответствии с правилами этого Дома, которые, я, к сожалению, не могу тебе сейчас раскрыть, я должна дать тебе эту даллу, дабы ты исполнила предначертанное. А ты должна ее принять. Этот сосуд поможет тебе сделать шаг в изменении твоей судьбы, – Мария буквально залпом высказала все это, вздохнув, будто освободившись от тяжелого груза. – С того момента, как ты сюда попала, ты себе уже не принадлежишь, как раньше. Ты обязана выполнить то, к чему тебя призвали.

– Кто призвал и к чему? – Эли с ужасом представила себе секту, представители которой, возможно, похищают людей.

– Не беспокойся, я тебе помогу. Суть проста: ты должна взять этот кофейник, найти способ проникнуть в Мескиту ночью и совершить ритуал, вызвав демона, заточенного в далле. Нет, нет, ты не можешь этого избежать. Я тебе доверяю, как и тем силам, которые привели тебя сюда и знаю, что ты не подведешь. Пойми, все в этом мире не случайно, пути predetermined.

– Но, Мария, что мне делать? Я вообще скоро уезжаю в Мадрид! – Эли пыталась вернуть сверток с даллой обратно Марии. Все, что только что говорила Мария казалось кадром из кино.

– Не бойся. Найди способ проникнуть в Мескиту. В день марса, то есть послезавтра, – Мария нервничала. – Для меня тоже это нелегко, пойми. Но тебе надо идти.

Последние слова она произнесла так быстро, что Эли скорее догадалась об их значении. Она все еще пыталась отдать сосуд Марии, но та настойчиво возвращала его обратно.

– Послушай меня! – наконец вскричала она. – Просто возьми даллу и жди меня завтра с утра, ясно? Я приду к тебе и дам нужные инструкции. Если ты меня слушаешь, твоя жизнь скоро изменится к лучшему. Быстрее, беги. Ты уже отмечена и далла – твой единственный выход. Не бойся ничего, жди меня завтра!

Крепко прижав к себе завернутый кофейник, который так и не смогла впихнуть обратно, Эли вышла в прихожую, не понимая, что произошло. Мария буквально выталкивала ее за дверь.

– Но Мария, ты же даже не спросила, в каком номере я остановилась! Как ты меня найдешь? – эти слова, полные отчаяния, Эли прокричала уже в закрытую дверь.

Глава 2. Сложный выбор

Эли, спотыкаясь, выбралась на улицу. Уже стемнело. Сколько же времени она провела в этом странном месте? Весь путь до отеля прошел в бессознательном состоянии, и Эли уже не замечала дождь, промокшие ноги, одежду и волосы.

В номере она сняла с себя все и после получасового принятия горячего душа, укутавшись в простыни, села на кровать. Часы показывали без четверти двенадцать.

Перед ней лежала далла. Освещение номера не давало яркого света, но все же лучше, чем в доме у Марии. Эли осторожно взяла в руки сосуд. Носик заткнут каким-то веществом – нечто твердое, но явно не ткань или глина. Крышка также приварена намертво. Интересно, как в нем можно сварить кофе? Этот предмет больше напоминал музейный экспонат. Видимо кофейник часто чистили, так как символы, начертанные на нем и орнамент арабской вязи сильно стерлись. Но один знак все-таки отчетливо виден: два пересекающихся треугольника в круге с точками около каждой грани.

Эли не знала, что делать. Билет на поезд лежал вместе с паспортом в шкафчике. Завтра в три пятнадцать она покидает Кордову, а самолет из Мадрида должен вернуть ее на родину через два дня. Даже если она поменяет билет на поезд, не сможет остаться совершить ритуал. «Господи, что за бред? Какой ритуал?» – она рассмеялась. Конечно, нужно просто оставить этот предмет с запиской на ресепшене. Вот и весь выход. Но Мария обещала прийти... К тому же, если далла действительно бесценна, она точно должна ее забрать. Остаться тут нет никакого смысла, к чему такой риск.

Но что-то внутри препятствовало этому решению. «Ты вообще для чего приехала сюда?» – язвительно произнес внутренний голос. Действительно, для чего? Эли вспомнила, как выбирала цель поездки. Севилью или Гранаду она отбросила сразу, но Кордова... Словно невидимая нить Ариадны манила ее.

«Ну хорошо, на минутку представим, что это возможно», – подумала девушка.

Она лежала с закрытыми глазами и думала о том, что теоретически могла бы остаться. Груз ответственности, порядочность в паре с явлением частичного перфекционизма со всей силы давили на мозг. Потянувшись к ночнику, девушка взглянула на даллу и вдруг ей показалось, что легкая тень пробежала по сосуду – будто она опять сидит в доме Марии, и это игра свечей рисует в воображении разные фигуры.

Эли мало знала о джиннах, разве что из сказок «Тысячи и одной ночи». Почему она не вспомнила об этих сказках, когда в первый раз увидела этот медный сосуд? Ведь это очевидно! Алладин, лампа, джинн...

Рука застыла на кнопке выключения ночника – девушка не могла оторваться от даллы, пытаясь рассмотреть единственный отчетливый символ на кофейнике. Печать Соломона. Откуда ей знаком этот знак? Эли вспомнила, что читала про Соломона какую-то статью, причем совсем недавно: перед поездкой в Испанию. И опять-таки, эта статья попала на глаза совершенно случайно и касалась в основном библейского текста о знаменитом храме царя Соломона и кратко о его встрече с царицей Савской. И вообще за время путешествия она часто вспоминала о Соломоне, почему? Какое он имеет отношение к Испании?

Эли выключила свет. Все страхи и сомнения улетучились. Как будто все должно произойти именно так и никак иначе. Единственным моментом оставался тот факт, что она ничего не знает о Марии, хотя тут можно было догадаться. Она, скорее всего, действительно является членом сообщества наподобие масонов или розенкрейцеров. В любом случае хотелось посмотреть, чем все это закончится. Будущее приключение манило больше, чем осознание скорого возвращения на родину.

Мария появилась в пять утра. Эли долго не могла уснуть, поэтому появление гостя в столь раннее время не обрадовало. Дождь не прекращался всю ночь, оттого сырость проникла, кажется, в самые кости, оставляя ощущение жуткого дискомфорта. Чемодан был собран, можно было проспаться часов до десяти. Несмотря на вчерашнюю решимость поддаться приключению, с которым ее свела судьба, сейчас все происходящее казалось ошибкой.

Эли раздвинула шторы, впуская рассвет в комнату и медленно пошла к входной двери, в которую постучали уже в третий раз. Она шла так медленно, будто каждый шаг мог помочь ей принять решение, которое она уже приняла. Или нет?

Открыв дверь Эли впустила Марию. Та стряхнула зонт и молча вошла внутрь: на ней была легкая кожаная куртка, волосы небрежно собраны в пучок.

– Тебе ведь в 12:00 выселяться сегодня, правильно? Я тут подумала, чтобы не доплачивать за гостиницу, предлагаю поехать к нам. Приглашаю тебя в гости!

Мария, казалось, подпрыгивала от жизнерадостности и отличного настроения. Но на Эли это не подействовало. Ужасно хотелось спать, больше она ни о чем думать сейчас не могла.

– Мария, я... – она жестом пригласила гостью присесть в кресло. – Зачем приходите так рано, времени еще много. Я ужасно не выспалась.

– Тем лучше! – радостно произнесла Мария. – Вообще перед совершением подобных ритуалов, с одним из которых ты по воли судьбы скоро познакомишься, необходима подготовка – ограничение по возможности физиологических потребностей. Но так как ты человек новый, мы хотя бы частично восполним пробелы.

«Не есть, не спать, что ли?» – подумала девушка.

– Прости... Я не могу. Это какая-то шутка, ошибка или дурной сон. Не понимаю при чем тут я. Сегодня поезд на Мадрид, так что можете забрать эту... этот сосуд. На следующей неделе мне надо выходить на работу и готовиться к экзаменам. Отпуск заканчивается.

Присев на кровать, Эли нервно перебирала складки простыни. Она не думала, что Мария просто так скажет «ну ладно» и уйдет.

Но женщина никак не отреагировала на ее слова.

– Послушай, Элеонора, – она нежно прикоснулась к руке девушки. – Скажу тебе правду. Как ты уже догадалась, я являюсь последователем одного мистического сообщества, зародившегося в X веке нашей эры. Ранее оно называлось «Братья чистоты» и примкнуть к нему могли только мужчины, но постепенно женщинам дозволили вступать в его ряды.

– Как масоны? – прервала ее Эли.

– Да, можно сказать и так, но только наше сообщество, несмотря на то, что оно восточного толка, вбирает в себя черты как арабских, еврейских, так и европейских мистических учений. На протяжении многих лет мы собираем книги, артефакты для наших нужд. Возможно то, что я скажу, необычно для тебя, но мы используем нечто вроде магии для достижения своих целей.

– И какие же у вас цели?

Мария убрала руку, но продолжала говорить мягким и успокаивающим тоном, хотя на лице прощала тень смущения.

– Цели, как и у любого мистического общества: познание Бога и Истины, восстановление мирового порядка во Вселенной.

– А что, с мировым порядком у нас все плохо? – полюбопытствовала девушка с сарказмом.

Казалось, вопрос смутил Марию, и Эли уже не обрадовалась, что задала его таким тоном. Сейчас начнется рассказ о том, что происходит с современной цивилизацией и как все плохо. Но, как и странно, этого не произошло – Мария только покачала головой и развела руками.

– Хорошо, но причем тут я? Ищите дальше свою истину, дайте мне спокойно вернуться домой.

– Только не говори, что тебя все это не заинтересовало? – Мария с неподдельным любопытством рассматривала девушку. – Какие скрытые желания хранишь в сердце и в чем твое разочарование? А ведь оно есть, мне это открылось при нашей первой встрече.

Наступила короткая пауза.

– Я не знаю. – Эли пожала плечами.

– Но я знаю. Ты умная и храбрая! Вряд ли бы ты с такой легкостью согласилась на поездку в Испанию, которую выиграла благодаря случайному стечению обстоятельств. Попробуй поверить мне – это не просто так, все события в нашей жизни взаимосвязаны, совпадений нет. Но хуже всего для человека упустить свой шанс – второго такого случая может и не быть. – Мария пересела с кресла на кровать рядом с Эли. – Пойдем к нам, нормально позавтракаем, побеседуем, ты нечего не теряешь. Я ведь не заставляю тебя. Ну что?

Эли внимательно посмотрела на женщину.

– И что это за шанс такой? Что он мне дает?

Мария рассмеялась.

– Представь, что тебе предлагают лотерейный билет. Если откажешься, потом не сетуй, что выигрыш получил кто-то другой.

Мария встала. Неожиданно по всему номеру заверещала пожарная сигнализация. Через минуту за дверью послышались голоса, началась суматоха. Эли напряглась, ощутив дежавю – все это казалось странным, и напомнило вчерашний вечер перед тем, как ей впихнули даллу и выставили за дверь.

Эли вопросительно посмотрела на Марию, но пожала плечами.

В дверь постучали.

– Прощу вас как можно скорее выйти наружу. Сработала пожарная сигнализация, у нас в подвале пожар, поторопитесь, – служащий замешкался. – Простите, вы сегодня выезжаете? Если у все вещи собраны, спускайтесь в холл.

Он выбежал, прихватив с собой ключи от номера.

Эли ничего не оставалось, как быстро собрать свои вещи. Когда они спустились, то обнаружили столпившихся посетителей у стойки ресепшен. Запаха дыма не чувствовалось, но сигнализация верещала как бешенная. Все старались узнать, в чем дело; полицейский, прибывший, по-видимому, раньше пожарных, просто кивал головой и просил всех выйти наружу.

– Пойдем на выход, разберемся там, – сказала Мария и вместе с ее чемоданом вышла на улицу.

Снаружи уже столпились зеваки. Мария не остановилась, а упорно шла вперед вместе с чемоданом и шла так быстро, что Эли еле успевала за ней.

– Мария, подожди, наконец!

Они остановились у высокого дерева. В воздухе стоял густой утренний туман, было сыро, но тепло.

– Я думаю, тебе нечего уже делать в отеле, прими мое приглашение, если будешь настаивать на своем, я провожу тебя на вокзал, – добродушно сказала Мария.

Эли смирилась со своей судьбой и молча пошла следом.

Они долго петляли по проулкам, пока не добрались до Еврейского квартала. Мария остановилась около мавританской арки, загороженной решеткой, и, отодвинув ее, позвала Эли. Они пошли дальше, по еще более узкой улочке, девушке пришлось нести чемодан в руках, так как дорога была плохая: то и дело приходилось спотыкаться о старые камни, торчащие из земли.

– Мария, а мы идем в то же самое место? – обеспокоенно спросила Эли.

– Да, но только зайдем с другой стороны.

Пройдя через очередную арку, они повернули налево и сразу уперлись в деревянную дверь. Внутри оказался небольшой дворик с фонтаном посередине. За ним – двухэтажное зда-

ние типичной мавританской архитектуры, свойственной Андалузии времен правления арабов: галерея по периметру двора, состоящая из портиков с колоннами, опирающимися на арки, сплошь покрытыми арабской вязью. Окна на втором этаже также были разграничены арками. Во двориках галереи уютно примостились деревянные лавочки. Вокруг была такая красота, что Эли вертела голову, рассматривая орнаменты и декоративные элементы. Мария увидев это, улыбнулась.

– Нравится? Это стиль мудехар, – она указала на здание. – Все эти вырезанные узоры, арабски на стенах и окнах относятся к арабскому искусству. В те времена широко использовалась мудехарская штукатурка, кстати, гипс был завезен сюда именно арабами. Для этого стиля характерна тенденция к заполнению всего пустого пространства, эта практика еще называется «боязнь пустоты».

Посчитав, что краткий курс в историю искусства Испании времен арабов закончен, Мария пригласила Эли пройти в дом. Внутреннее убранство, как и предполагала девушка, соответствовало мавританскому стилю: на стенах голубая мелкая мозаика сплошь покрытая арабесками, резная мебель, инкрустированная, по-видимому, слоновой костью или керамикой. Войдя в гостиную, Мария попросила Эли чувствовать себя как дома. Но в гостиной они были не одни: в роскошном кресле с подлокотниками в виде птичьих когтей сидел молодой стройный мужчина импозантной внешности с выразительными карими глазами и острым выступающим вперед подбородком и курил кальян.

– О! Познакомься, Элеонора, это Мигель, мой брат, – Мария, похоже, была удивлена его присутствию. – Сейчас распоряжусь, чтобы принесли чай и завтрак, а также приготовили комнату.

Мигель встал и пожал Эли руку. На его лице не отразилось никаких эмоций по поводу гостя.

– Добро пожаловать в наше скромное жилище. Мария рассказала о тебе, мы все с нетерпением ждали твоего прихода.

«Что-то на твоём лице не отразилась радости по поводу моего прибытия», – подумала Эли, а вслух произнесла: – Мы? А кто еще участвует в этой истории? – Она решила, что нечего скрывать истинную причину их встречи.

– Мы ждем еще прибытия Эсагилкиниуббиба – заклинателя, чтущего бога и царя! – восторженно произнес он.

– Мигель! – резко оборвала его Мария, которая только что вернулась. – Прекрати свои шуточки. Тут никого больше нет, кроме нескольких работников, которые помогают нам по хозяйству.

Она обратилась к Эли:

– Сейчас приготовят комнату. До поезда еще далеко, а тебе нужно переодеться, отдохнуть, – сказала Мария. – Ну что стоишь, присаживайся, я скоро вернусь.

С этими словами она схватила чемодан Эли и опять оставила ее наедине с Мигелем. Тот вернулся к кальяну, жестом показывая, не хочет ли она присоединиться. Девушка таким же безмолвным способом ответила отказом. Все это время она держала в руках даллу, которую ей опять впихнула Мария перед тем, как войти в дом.

– Чем Вы занимаетесь, Мигель?

Тот удивленно поднял брови, видимо, не ожидая, что Эли будет беседовать с ним. Он немного промолчал, обдумывая ответ.

– Мы держим лавку сувениров тут, недалеко.

Мигель посмотрел на даллу, которую Эли теребила в руках. Затем встал и вышел из гостиной, но уже через минуту вернулся, держа в руках большую шкатулку, которую положил на столик перед гостьей.

– Эта шкатулка – место, где мы храним даллу, можешь отправить ее туда, если мешает.

Эли посмотрела на шкатулку: ей показалось странным, что в этом изящном и красивом ларце держали такой невзрачный сосуд. Обитая кожей шкатулка сияла позолоченными линиями растительного орнамента.

– Это гвадамесйл? – спросила Эли. Она видела кожаные позолоченные изделия в сувенирных магазинах Кордовы.

– Да, именно так мы называем выделанную кожу. Мои предки испокон веков славились этим искусством и знаешь, откуда идет название? От ливийского города Гадамес, оттуда было завезено искусство кожевников. То, что ты видишь – ручная работа XVI века, сделанная моим предком. Если будет время, я мог бы показать наши изделия. Внизу моя мастерская.

– Вы тоже делаете подобные вещи? – с неподдельным восхищением спросила Эли.

– И делаем и собираем антиквариат. Особенно много у нас шкатулок и предметов керамики: старых и невероятно красивых. Если ты еще не приобрела сувениры, то я с радостью подарю тебе что-то из нашей коллекции, – он наклонился и тихо добавил: – Мария собирает все это, а мне надо освободить часть мастерской, слишком много накопилось вещей, поэтому я действительно могу отдать понравившуюся вещь.

Эли была заинтригована. Она смотрела на шкатулку и думала о том, что сувениров то не приобрела почти, разве что несколько дешевых магнитов и пару полотенец. А ведь обещала подруге тарелку для пополнения коллекции, этот шанс она точно не могла упустить.

– Я бы с удовольствием посмотрела на Вашу коллекцию, – также тихо как и Мигель произнесла она.

– Решено, обещаю подарить то, что понравится, даже если стоит немало.

Они немного помолчали, затем Эли спросила:

– Скажите, а Вы тоже член тайного братства, как и Мария?

Тот, казалось, удивился прямоте девушки.

– Да, но я не отношусь к этому настолько фанатично. Она чаще меня встречается с себе подобными, меня зовут только на важные церемонии.

Он рассмеялся.

– Тогда Вы, может, знаете, что хочет Мария? Я должна выполнить какой-то ритуал?

Эли не собиралась задавать этот вопрос и сама удивилась, что напрямую решила все выяснить. Мигель был озадачен и больше не смеялся.

– Ну... Я знаю об этом только то, что говорила сама Мария, которая долго тебя ждала и готовилась к встрече. Она поистине одаренный астролог, составляет гороскопы видным лицам не только Кордовы, но и Мадрида. Сестра верит, что ты как-то связана с арабскими средневековыми учеными типа Аль-Маджрити.

– Да, про Аль-Маджрити она рассказывала. Но я все равно не понимаю, зачем все это. Мария говорит, что мы должны вызвать демона.

– Хм, мне нечего добавить, я же сказал, что... Вот и она, наконец-то! – с облегчением произнес Мигель.

В комнату вошла Мария, неся на подносе кофейник и сэндвичи с хамоном. Эли только сейчас поняла, как она голодна. Чувство голода затмило все остальные эмоции по поводу переживаний из-за происходящего.

– Ну что, я вас, пожалуй, оставлю. Пора открывать лавку. Элеонора, – он кивнул головой и подмигнул ей. – Приятно было познакомиться. Встретимся позже.

Мария была в хорошем настроении. Она разлила кофе.

– Ну и Мигель, даже кофе с нами не попил. О чем это он? Вы уже успели о чем-то договориться в мое отсутствие?

– Да так... Он пообещал мне показать вашу коллекцию сувениров. Сказал, что вы собираете антиквариат.

– Вот видишь, я тебя не обманываю. Мы действительно собираем старые вещи, но что Мигель называет хламом антиквариата, на самом деле артефакты, магические предметы, книги, рецепты снадобий и прочие подобные вещи. Знаешь, мне кажется, тебе надо отдохнуть. Твоя комната на втором этаже.

– Мария, спасибо огромное, я знаю, что ты хочешь меня уговорить остаться... – Эли подозрительно посмотрела на Марию. – Разве мне не надо как неподготовленному человеку ограничивать себя в физиологических потребностях?

Мария рассмеялась.

– Это была всего лишь шутка.

«Или предлог, чтобы явиться спозаранку и застать врасплох», – подумала Эли.

– Милая, скажи правду, как ты себя чувствуешь?

Эли задумалась. Она закрыла глаза и отдалась своим ощущениям. Тревога осталась, но больше всего почему-то хотелось посмотреть сувениры, которые обещал показать (и подарить!) Мигель. Господи, неужели она думает о материальном?

– Все отлично, спасибо!

– Хм. Ну, хорошо. Смотри, если хочешь я тебя познакомлю со своими коллегами, ты будешь знать, кто мы и чем занимаемся... Вот только сегодня суббота, а наша встреча запланирована на среду. Но мы можем связаться с ними по скайпу, например.

«Она хочет уговорить меня остаться», – подумала Эли.

– Мария, я могла бы остаться только на один день, но необходимо купить новый билет на поезд, и если честно... У меня осталось немного средств, а дорога на родину дальняя.

Эли была смущена своим признанием, но Мария наоборот, еще больше преобразилась.

– О, милая, за это можешь не переживать, я куплю билет. Значит, ты удержишься на один день? – с надеждой спросила она.

Эли взвесила все за и против, точно просчитала время до самолета и решила, что один день может себе позволить. Все документы, которые касались курса по обмену культурными знаниями, она забрала заранее, как будто предчувствовала такой разворот событий. Эта мысль стала окончательным поводом, склонившим чашу весов в пользу того, чтобы остаться. К тому же на завтра обещали хорошую погоду, а она на удивление еще не видела солнца в Кордове.

– Уговорили, – неуверенным тоном сказала она.

– Восхитительно. Как только передохнешь, поедem на вокзал и купим билет. Все будет хорошо!

После завтрака Мария проводила Эли в комнату. Бросившись на кровать, она надеялась вздремнуть, но так и не смогла – тупо смотрела в мозаичный потолок и размышляла о жизни.

В скором времени ей надоело валяться. Эли встала, подошла к окну и распахнув шторы, не смогла поверить глазам: снаружи светило солнце. Вид был потрясающий: солнечные лучи, пробиваясь сквозь влажные листочки фруктовых деревьев, игриво отражались в фонтане. Сейчас уже не казалась глупой эта идея продлить пребывание в Кордове даже на один день.

«Мескита... Ритуал, вызывание заточенного духа», – вдруг подумала Эли. А может, это еще одна шутка? Однако девушка чувствовала, что такое гостеприимство обычным людям не оказывают. Ну что ж. Надо посмотреть, что будет дальше.

Эли обдумывала все это, спускаясь со второго этажа. В гостиной никого не оказалось. Тогда она вышла во двор, жалея о том, что не спросила Мигеля об адресе магазина сувениров. Побродив среди деревьев и послушав пение птиц, вернулась в гостиную. На журнальном столике стояла шкатулка, а в ней – далла. Еще раз Эли про себя отметила, что медный сосуд смотрелся как-то некстати по сравнению с роскошью шкатулки. Она вытащила даллу и опять,

как вчера в отеле стала рассматривать: вертела ее так и сяк, даже прислонилась к ней ухом: вдруг что-то услышит?

– О, девочка моя, ты уже проснулась. Как отдохнула?

От неожиданности Эли чуть не выронила даллу. Она не успела поприветствовать Марию, так как та с пакетом в руке уже бежала на кухню. Эли снова почувствовала себя неловко: смущала излишняя вежливость и ласковое обращение Марии, даже мама не говорила ей «девочка моя».

– Мария, нам надо ехать на вокзал! – прокричала Эли в сторону кухни.

– Да, да, конечно, сейчас Мигель нас отвезет! Он должен вот-вот быть тут. Не представляешь, какую экскурсионную программу мы приготовили!

Спустя час они уже стояли в очереди на вокзале и покупали билет. Эли под предлогом необходимости сходить в туалет сбегала в багажное отделение и оставила документы и часть денег в ячейке. Мало ли что могло случиться – она уже смирилась с тем, что придется участвовать в необычном мероприятии.

Весь день они провели в разъездах, посещая разные достопримечательности Кордовы и ее окрестностей. Мигель в основном работал в качестве таксиста: почти не выходил из машины и практически всегда молчал. Казалось, ему было невероятно скучно. Мария, напротив, находилась в своем обычном веселом настроении. Она шутила, рассказывала невероятные истории и легенды и девушка, скорее всего благодаря такому радушию, совершенно потеряла бдительность и всецело доверилась ей. Эли периодически возвращалась в мыслях о далле и будущем ритуале, но заговорить об этом стеснялась, да и Мария с самого утра вообще не упоминала об этом. И только вечером, когда они сидели после ужина в гостиной за бокалом вина, Мария завела разговор.

– Элеонора... Я долго не решалась говорить об этом, не хотела портить настроение, зная как ты к этому относишься... – начала она.

Мария сделала паузу и посмотрела на Мигеля. Тот показательно откашлялся.

– Милые дамы, покидаю вас. Забыл совсем, что у меня остались нерешенные дела. Эли, я хотел бы выполнить свое обещание, но, боюсь, что сейчас уже поздно, давай договоримся на утро?

Эли ничего не оставалось, как согласиться. И не только на это. Сделав тяжелый вдох, она спросила:

– Я надеюсь, что наш первоначальный разговор о вызывании духа был шуткой?

Улыбнувшись, Мария покачала головой.

– Видишь ли... Так совпало, что в течение этих трех дней звезды на небосклоне расположились в благоприятном отношении для совершения подобных ритуалов. Открою тебе, что мы давно изучаем жизнь и учения иудейского царя Соломона. Не буду вдаваться в подробности, скажу только, что нас интересует конкретная цель – двенадцать кувшинов, в которых собраны его знания. И я говорила чистую правду – ты и только ты можешь совершить ритуал. Нужно вызвать того, кто заточен в этом сосуде, – она указала на шкатулку с даллой.

– Но ты говорила про завтрашний день. К тому же я ведь ничего не знаю и не умею.

– Да, завтра было бы идеально, но мы ничего не потеряем, если все сделаем сегодня. Мне действительно нужна твоя помощь, милая. – Мария нежно прикоснулась рукой к ее плечу. Ее взгляд был полон нежности, как можно было ей не доверять?

– Можете поподробнее рассказать о ритуале? – спросила Эли, пытаясь унять дрожь в руках.

– Прости, что я так напугала тебя вчера. Я ждала тебя и вся извелась в переживаниях. Мы вместе пойдем в Мескиту, – тяжело вздохнув сказала Мария. Видно было, что ей также нелегко дается весь этот разговор.

– Извини, очень хочется курить. Я сдерживала себя долгое время, но сейчас не могу, – она достала из кармана юбки сигареты, закурила и выйдя из гостиной тут же вернулась с пепельницей в руках.

– Когда я говорю о подобных вещах, тем более о Соломоне, то немного нервничаю, извини, дорогая. В этом сосуде, – Мария опять указала на даллу, – заключен демон, которого каким-то образом нашел и заточил туда Аль-Маджрити, я тебе про него рассказывала, помнишь? Ему удалось найти способ узнать, где спрятаны эти кувшины, но он не оставил нам никакой информации, кроме того, что узнал ее от демона. Поэтому для этого мы должны открыть сосуд и выпустить духа. Ты нужна, так как звезды выбрали тебя, этот дух будет подчиняться только тебе и откроет место, где спрятаны кувшины. Мы ждали этого момента вот около десяти лет.

– Это все было спланировано вами? Не может быть! – спросила Эли. – Что и этот конкурс?

Мария жалостливо посмотрела на девушку:

– Элеонора... О, боже, да! Нечего скрывать более. Да, спланировано, но не все! Ведь Кордову ты выбрала сама. Тебе разве кто-то ее советовал? Гранада по моему мнению не менее восхитительна, чем Кордова. Ну? Скажи?

Эли снова стала размышлять о причинах ее выбора. Она вспоминала разговоры с людьми, встречи и попадавшуюся рекламу о достопримечательностях.

– Так что? – поинтересовалась Мария, так и не дождавшись ответа. – Вот видишь, все запланировано, но не только нами. Но и свыше.

– Хорошо, что я должна делать? – прикусив губы проговорила Эли. Она смирилась с обстоятельствами и решила, что надо досмотреть эту серию собственной жизни до конца. Тем более, ей было стыдно признаться себе, что за все хорошее надо платить. Если хотела отказаться, надо было делать это с самого начала, а не тянуть. Она опять вспомнила об обещании Мигеля.

– Я пойду с тобой и дам тебе все инструкции, – сказала Мария. – Если ты все сделаешь правильно и мы добудем информацию, то тебя ждет щедрое вознаграждение. Не придется больше работать, будешь заниматься только собой и семьей. Купишь квартиру, машину, все, что хочешь.

– Вы дадите мне денег? – Эли была в шоке от услышанного.

– Мы все устроим как надо, не переживай. Крупный выигрыш, или найденный клад, как тебе понравится. Наше братство довольно могущественно, деньги не имеют значение. Обсудим позже, хорошо? Я просто хочу сказать тебе, что за оказанную нам помощь тебя ждет награда или... представь себе, что тебя наняли на работу на один день! – рассмеялась Мария. – Может, так будет легче?

Но представить себе такое Эли почему-то не смогла.

Посмотрев на наручные часы, Мария вздохнула:

– Раз мы договорились, я пойду. Мне надо подготовиться, через пару часов мы должны быть в Меските.

Эли осталась наедине со своими мыслями. Взгляд упал на открытую шкатулку, в которой изящно примостилась медная далла. «Соломон, кувшин с джином». Она засмеялась, не веря, что это может быть реальностью. Но любопытство вытеснило страх, и Эли отправилась в свою комнату готовиться к неизбежному.

Глава 3. Ловушка

В одиннадцать вечера они проникли в Мескиту. Это величественное здание, бывшее когда-то христианским храмом, затем мечетью, не оставляло равнодушным ни одного туриста, который хотя бы раз в жизни увидел его своими глазами.

Так как в исламе запрещено изображать Бога, это отразилось на искусстве: арабам пришлось отказаться от скульптур, фресок, изображений не только людей, но и животных. Этот недостаток с лихвой восполнился в орнаменте и архитектуре: возникли полуциркульные сложные арки, стрельчатые своды со множеством ячеек. Тонкие изящные колонны поддерживали огромные тяжелые конструкции. Нередко казалось, что все здание – основа для затейливого узора.

Эли думала над тем, как Мария планировала проникнуть в Мескиту, но все получилось весьма банально: приличная сумма денег перекочевала в карман к охраннику. Они прошли через темное пространство гипостильного зала к плоской нише, перекрытой аркой. Мария выключила фонарь и зажгла свечи.

В душу Эли начал пробираться страх: до сих пор не верилось, что ночью можно попасть в музей, было совершенно не по себе от того, что она является практически преступником, но больше всего пугала необходимость остаться в полном одиночестве, да еще при совершении непонятного ритуала.

Тем временем Мария положила небольшую подушку на пол и знаком пригласила Эли присесть. Затем произнесла:

– В этой части Мескиты нет камер, тут идеальное место для ритуальных действий. Я сейчас проведу небольшой ритуал и покину тебя, а ты жди. Если все сработает, поймешь, что дух, который мы вызываем, начинает являться в этот мир. Ты должна закрыть глаза. И чтобы не услышала – не открывай глаза. С тобой будут разговаривать, спрашивать – молчи. Потом спроси его так: «Заклинаю Баримасом, скажи, где спрятаны двенадцать кувшинов Соломона, которые он отметил своей изумрудной печатью?». После того, как получишь ответ, прочитай эти слова, – она протянула бумажку. – Прочитай на своем языке с сильными эмоциями, тогда демон уйдет. Выучи слова сейчас.

Эли трясущейся рукой взяла бумажный клочок. Страх наполнил ее душу, хотелось убежать отсюда, но как будто неведомая сила пригвоздила девушку к полу.

– Мария, – простонала она, не ожидая, что ей станет так страшно. – пожалуйста, не бросай меня, я боюсь темноты, боюсь остаться тут одна. Скажи, почему мы не можем, например, вызвать духа этого Аль-Маджрити и спросить его самого?

Мария присела и нежно провела рукой по ее волосам.

– Все не так просто. Не бойся, милая, все будет хорошо. Тебе не надо ничего делать, только спросить, получить ответ и обязательно потом произнести заключительные слова. Я буду недалеко и в нужное время приду. Тебя ждет большое вознаграждение за помощь. Ты даже не представляешь, как потом изменится твоя жизнь к лучшему!

Мария встала и повернулась спиной к девушке.

Эли видела, как та вытащила из рюкзака нож, на лезвии которого были вырезаны странного вида надписи. Символично очертив круг вокруг подушки, Мария встала и разложила складную конструкцию, оказавшуюся небольшим треножником.

– О, дух Сатурна, Баримас! Имя твое, состоящее из других шести имен! Тус – высокий, Харус – нижний, Кваюс – правый, Тамас – передний; Дарус – задний – все это соединяется в имени Тахитас! – слова громким эхом разнеслись по Меските.

Мария повернулась к Эли:

– Ты принесла Священную даллу?

Девушка кивнула, понимая, что этот вопрос – часть ритуала.

– Да.

– Поддай ее мне!

Поставив сосуд на треножник, Мария принялась бормотать непонятные слова. Достала из рюкзака разноцветные баночки, стала что-то смешивать. Потом долго чертила этой жидкостью знаки на полу.

Эли казалось, что прошла целая вечность, когда Мария перестала, наконец, бормотать. Воцарившаяся тишина давила на уши, только треск свечей нарушал покой священного пространства.

Женщина повернулась к Эли и, тяжело вздохнув, повторила напутствия:

– Не забудь слова, не открывай глаза и ни в коем случае не вставай с этой подушки. Держись, дитя, скоро мы все заживем по-другому.

Она погладила девушку по волосам, как-то сдавленно улыbnулась и, резко развернувшись, покинула освещенное пространство.

Света было достаточно, расположение свечей создавало полусферу вокруг треножника, на котором стояла далла. Эли не могла отвести взгляда от сосуда, несмотря на то что пообещала себе закрыть глаза сразу после ухода Марии. Веки упрямо не хотели закрываться. Более того, как бы она ни старалась смотреть куда-то еще, например на руки или бумажку со словами, далла словно магнитом притягивала ее взгляд.

Ее начало трясти от страха и захотелось убежать.

Вдруг она ощутила небольшую вибрацию под собой. Девушка никак не могла поверить в духов или иных существ, в ее мировоззрение это не укладывалось. Нелепость ситуации привела к еще большему оцепенению: ощущение нереальности накрыло с головой. Казалось, что вот-вот и она упадет в обморок.

Продолжая смотреть на даллу, Эли заметила постепенно нарастающее белое свечение, проявляющееся сквозь печать Соломона. Помимо вибрации послышался сторонний звук: тонкий, высокий, который, казалось, звучал из ниоткуда.

И тут внезапно все свечи разом потухли. Эли дернулась, как от удара током, и замерла.

Страх сковал ее настолько сильно, что Эли не просто боялась пошевелиться – она боялась дышать. Вибрация как-то странно изменилась, как и звук: он повышался и углублялся, превратившись в пронзительный свист, напоминающий свисток закипающего чайника. Резкий хлопок взорвал тишину. Потом появился голос. Несмотря на полную темноту, Эли все-таки закрыла глаза...

Она была уверена: голос появился у нее в голове. Сначала невозможно было что-либо разобрать. Но потом, постепенно, бормотание стало собираться в слова, а те – в связанную речь. Голос был низким, но не резким. Сквозь закрытые веки Эли почувствовала, что пространство вокруг нее осветилось.

– Уберите от меня эту крынку! Медь мне ненавистна! Кто ты, дочь Адама, что призвала меня?! Не могу рассмотреть тебя из-за тумана, что напустила ты на меня!

Голос смолк. Видимо, говорящий ждал ответа. Но Эли молчала.

– Я чувствую страх в твоей душе, ммм... – голос звучал теперь не в голове девушки, а прямо перед ней. Эли хотела закрыть руками лицо, но страх сковал тело. Она взывала к своему любопытству, чтобы попытаться хоть как-то побороть ужас.

– О жемчужина века и столетий, твоя красота удивительна! Я знаю тебя?

Пауза.

– Я прочитал твои мысли, величайшая, слушай же меня.

Имя мое Сакр. Возраст мой определить невозможно, даже наша память начинает стираться через пески времени. Когда-то давно мы и люди жили вместе, но мою расу предали,

заставив насильно служить жрецам и колдунам. Меня трижды заточали, но на этот раз я не дам себя провести! Первый раз меня заточил Соломон. Посредством силы печати своей он подвергнул меня жестоким пыткам. О, силы мира сего! – голос взревел. – Ведь от кого он получил эту печать, смертный муж?!

Второй раз сосуд, в котором я пребывал целую вечность, нашли жалкие торговцы и продали его магрибскому колдуну. Долго он и его приспешники пользовались мной, держа как раба в своем пристанище. Много душ было загублено этой собакой с моей помощью, и не смог я идти больше против природы своей. И тогда взял я в плен сына колдуна и вытребовал себе освобождение! Я убил их всех, отворив врата песка над ними.

Третий раз... О, несчастный я, проклят Сулейманом! Меня вызвали из заточения тем видом колдовства, которое мне не ведомо. Видно, много веков прошло, и маги преуспели в своем искусстве. Меня опять держали как раба, и в этот раз я поклялся убить каждого, кто хоть как-то причастен к тому роду мучителей, что пытали меня!

С каждым предложением голос джинна раздавался громче и громче, пока, наконец, не превратился в страшный рев. Эли все-таки осмелилась закрыть лицо руками, а про себя крикнула «замолчи!».

Наступила тишина.

– Я узнал тебя, дитя. – джинн заговорил спокойным голосом. – Ты дочь Аль Маджрити. Многое из памяти стерто. Отец продолжил учить тебя заклинаниям? В свое время я открыл ему много тайн... – джинн выдержал паузу. – Что же ты молчишь, о жемчужина мира, что вызвала меня? Несмотря на всю ярость к человеческим существам, не причиню я тебе вреда, о дитя, воистину твой отец единственный, кто не истязал меня! Открой же свои глаза, посмотри на меня. Если ты боишься вида моего, то я приму тот, который не будет для тебя столь отвратителен.

Он вздохнул так, как будто втягивал воздух.

– М-м-м, – промычал джинн. – Я чувствую в воздухе присутствие других людей. Но я не верю, о Фатна, что ты приготовила ловушку. Отрой же глаза, дитя, я не потревожу тебя ненавистным взглядом и не сожгу твою душу! Хоть и является мне странным то, какую скверную защиту ты представила против меня. А ха-ха-ха!

Джинн засмеялся, но кроме его смеха послышались еще какие-то звуки, и она была готова поклясться, что это был стон. Эли сквозь завесу ужаса думала о Марии и о том, что если действительно она со своими помощниками являются колдунами, насколько хорошо они преуспели в этом деле? Девушка судорожно пыталась заставить свой мозг соображать, но безуспешно. Может, все-таки, открыть глаза? Но Мария не раз повторила, что глаза открывать нельзя. То, что она должна сделать – задать вопрос.

Эли открыла рот и попыталась произнести слова. Но во рту так пересохло, что вместо звуков вышли хрипы.

Джинн перестал хохотать. Опять наступила тишина.

– Я слышу тебя, о Фатна, но твои слова смущают мои уши!

«Почему он называет меня Фатной...», – подумала Эли и тут же заставила свой внутренний голос замолчать, так как в очередной раз убедилась, что джинн читает мысли. Между тем тот продолжил:

– То, о чем ты хочешь меня спросить, не сложно для меня, но зачем тебе нужны эти кувшины? Твой отец также спрашивал меня о них, но я ему объяснил, насколько опасно то, что в них заключено, и он послушал меня. О, твой отец был мудр, он всегда помещал мои советы в сердце свое.

Голос джинна был гипнотизирующе мягок и доброжелателен. Самым разумным сейчас ей казалось прочитать слова для того, чтобы джинн просто ушел. Но вдруг не сработает? Что тогда? Мария должна быть где-то рядом.

– Я слышу тебя, о Фатна, не беспокойся больше о враге твоём. Вот она перед тобой, посмотри же!

Сердце Эли ушло в пятки. Она собрала всю силу и громко произнесла слова изгнания. Сжавшись в ожидании того, что произойдет дальше, Эли так и сидела с закрытыми глазами, прислушиваясь к тишине. И тут как гром среди ясного неба ее осенило. Это все спектакль! Ну конечно! И приказ не открывать глаза нужен для того, чтобы ничего не увидеть!

– Вот черт! – громко произнесла она и открыла глаза.

Перед ней стоял треножник, но далла исчезла. Свет от свечей горел ровно, оттесняя тьму и подчеркивая прыгающие тени. Около треножника на спине лежала Мария: ее черные волосы закрыли лицо, руки широко раскинуты. Эли поднялась с подушки и ползком приблизилась к ней, предварительно оглядевшись вокруг – никого.

Отодвинув волосы, Эли отпрянула в ужасе – глаза Марии были открыты, а на лице отобразилась гримаса ужаса.

– Что...? – прошептала девушка. – Не может быть...

Рядом с телом лежал нож, которым Мария воспользовалась в самом начале ритуала. Эли быстро схватила его и спрятала в рукаве джинсовой куртки.

Справа мелькнула тень – огонь свечей заколыхался в темноте, создавая новые фигуры. И то, во что Эли почти поверила, но потом отмела прочь, вдруг вновь ворвалось в ее сознание: голос джинна.

– Я слышал слова, что ты произнесла, но они не имеют силы надо мной. Я решил, что, если ты боишься выйти ко мне, нужно просто подождать. Как видишь, враг твой убит. То, что она думала о тебе и обо мне, оскорбляло мои уши. Но второй человек сбежал и это меня озадачивает.

Голос джинна звучал позади: как раз с того места, где Эли только что сидела. Сидела в защитном круге. Что делать? Обернуться?

Эли выпрямилась, но не стала поворачивать голову. Она вновь закрыла глаза и сделала глубокий вдох, вызывая к голосу разума. Единственное, что ей оставалось – принять неизбежное. Нужно встретить неизведанное и попытаться понять его. Ясно, что план Марии провалился, теперь никто не подскажет, что делать... Аль Маджрити? Эли про себя несколько раз произнесла это имя, прибавив к нему слово «отец». Надо блокировать мысли настолько, насколько это возможно.

Эли резко обернулась. Но никого не увидела.

Смех джинна разрезал воздух.

– Я чувствовал, что ты смелее, чем кажешься себе. О жемчужина своего времени, не бойся меня, я не причиню тебе вреда! Прикажи мне выйти на свет, и я явлюсь, приняв облик, достойный твоего взора!

Пытаясь побороть страх, Эли сжала губы от бессилия и предвкушения того, что может увидеть.

– Я приказываю тебе выйти на свет, Сакр, – Эли старалась произнести эти слова как можно уверенней.

Из темноты в десяти шагах перед ней медленно материализовалась фигура. Материализовалась именно потому, что силуэт из тени постепенно принял очертания человека:

– Вот я перед тобой, госпожа, слушаю тебя и повинуюсь тебе.

В нескольких метрах от нее силуэт распрямился. Эли смотрела в глаза молодому мужчине, полностью закутанному в светлую ткань. Лысый череп отливал белизной в мерцании свечей. Кожа на лице была неестественно гладкой.

Те же свечи, по-видимому, были виной тому, что в его глазах сверкали красные огоньки. Широкое лицо с выдающимися скулами подчеркивали тонкие губы, застывшие в усмешке. От всей фигуры, которая к тому же была как минимум на две головы выше девушки, исходила

мощь, энергия и власть. И то, что он поклонился, казалось издевательством. Между тем джинн отошел на шаг и повторил слова:

– Вот я перед тобой, госпожа моя, слушаю тебя и повинуюсь тебе.

Голос джинна был таким приятным и сладким, что добавило в состояние Эли еще больше недоумения. Она сделала шаг назад и наткнувшись на тело Марии, упала, сбив при этом треножник. Тот с грохотом опустился на каменный пол, Эли с ужасом попыталась встать и отодвинуть от себя Марию. Тут же она посмотрела на джинна – он стоял на месте, скрестив руки на груди, и хохотал.

– Состояние, под которым ты находишься, о дитя, мне ясно как день! Смотри – сюда идут люди, я чувствую их движение за стенами этого чудесного места. Если мы тут останемся, будет неприятно.

– Так что же нам делать? Что делать со всем этим? – она указала на треножник и тело Марии. – И где сосуд, где далла?

Джинн провел рукой в воздухе, и из темноты к ногам девушки со звоном выкатилась далла.

– Поспеши, госпожа, я жду приказа твоего.

Эли ничего не могла придумать, она находилась в шоке, и ей казалось, что это сон. Она хотела бы проснуться и оказаться в другом месте, да хотя бы в номере отеля, из которого она только сегодня съехала.

– Слушаюсь и повинуюсь! – громко произнес джинн, и вдруг внезапно, в одну секунду, все завертелось кругом, и Эли потеряла сознание.

Как это часто бывает, иногда, пробудившись, мы не понимаем, было ли недавнее событие сном или реальностью. С несчастной девушкой за эти два дня приключилось столько событий, что, открыв глаза, она вообще ничего не понимала. Ей казалось, что она находится у себя дома. Вот сейчас повернет голову и увидит окно и цветок на подоконнике.

Первое, что пришло на ум – телепортация невозможна!

И Эли знала, что она не у себя, так как перед глазами было не окно, а номер в гостинице. Она сжимала в руке даллу. Приподнявшись на кровати, а именно там она сейчас находилась, Эли увидела перед собой на полу двух связанных людей: девушку и молодого мужчину. Их рты были закрыты тряпкой, они не двигались, а смотрели в сторону: на джинна.

Память быстро вернулась. В позе лотоса джинн сидел спиной к девушке. Ту ослепительно белую ткань, в которую он был завернут, нельзя было назвать одеждой. И он оказался не совсем лысым: выбрита только верхняя часть головы, внизу черные волосы собраны в небольшой хвостик. Чуть ниже затылка виднелись надписи, но Эли не могла разглядеть, что там написано, да и вряд ли их можно разобрать. Она вытащила из памяти все, что могла про духов христианской демонологии, вспомнила также про учение каббалы, апокрифы и прочие легенды.

Эли встала, пытаясь всеми способами побороть страх. Посмотрела на даллу, потом на джинна и снова на даллу. Только сейчас она обратила внимание, что горлышко у сосуда открыто. Неужели и правда он появился из этой лампы?

– Это не лампа, моя госпожа... И никакие силы не заставят меня вновь забраться внутрь!

Мычание пленников стало невыносимым. Она уже поняла, что это новые постояльцы, но что теперь с ними делать? И вообще, что теперь делать?

– Я могу уйти? – задала она вопрос, сама не зная кому.

Внезапная волна воздуха отшатнула Эли в сторону. Джинн теперь не сидел на полу: в той же позе он переместился на кровать. В отличие от свечей, искусственное освещение помогало лучше рассмотреть это существо, которое казалось человеком.

Эли выдержала его взгляд, что, похоже, удивило джинна. Темно-зеленые глаза смотрели ровно, сверкающие красные огоньки гипнотизировали. Лицо было чрезвычайно фотогенич-

ным и красивым, и это смутило девушку, ведь скорее она ожидала увидеть рогатого монстра. Эли вдруг спохватилась и заставила свой внутренний голос замолчать: ведь он читает мысли!

– Вы, люди, очень поменялись. Мне удивительно то, что происходит сейчас, – произнес джинн.

– У меня есть три желания? – прервала его Эли.

Джинн расхохотался, да так громко, что пленники сжались и замычали.

Также внезапно он замолчал, и воцарилась тишина. Эли чувствовала, что что-то не так. Внутренний голос опять засыпал вопросами «что делать?».

– Ты не властна надо мной и не имеешь права даже на одно желание! Я давно понял, что ты не Фатна, страх был в сердце моем в тот час. Но твой враг, та женщина в своих мыслях и планах была права только отчасти – не все из нас врут. Но она не знала, кто именно заточен в сосуде. Тот, кто дал ей его – лжец!

Эли испугалась. Она посмотрела на связанных людей и, поддавшись инстинкту выживания, бросилась к выходу. Невозможно было о чем-то думать, кроме спасения, хотя мозг и тарбанил в голове импульсами про ответственность, труп Марии, связанных людей, и что теперь нет денег на билеты. Кто бы ни был этот джинн, он не из этого мира и, если верить информации из скудных воспоминаний, такие, как он, коварны и хитры.

Девушка неслась по улицам Кордовы, которая уже постепенно озарялась рассветом. Нырять то в одну улочку, то в другую, она бежала до тех пор, пока боль в боку не остановила. Прижавшись к стене рукой, она жадно хватала воздух ртом. Волосы растрепались и висели паклей, вдруг стало так жаль себя, что она опустила прямо на каменные холодные плиты и зарыдала. «Ненавижу тебя, Кордова, ненавижу! Что я тебе сделала, за что мне это?» Эли закрыла лицо руками.

Резкая боль остановила слезы отчаяния: из рукава куртки текла небольшая струйка крови: Эли вытасила спрятанный нож, который оказался кинжалом с изогнутым на конце и обоюдоострым лезвием длиной примерно десять сантиметров. На белой рукояти, сделанной, по-видимому, из кости, были вырезаны символы: линии с точками и стрелками, молнии и кресты, а в середине – слово «Agla». Эли аккуратно засунула нож обратно в рукав – он как раз поместится в ее сумочку, которая осталась в ячейке для хранения на вокзале.

Может, она и дальше бы так сидела, если бы совсем не рассвело. Кто-то легонько толкнул ее за плечо, Эли резко встряхнула головой и посмотрела вверх, ожидая увидеть джинна, но это была женщина, которая вежливо спросила, все ли с ней в порядке. Девушка утвердительно кивнула, хотя на самом деле чувствовала себя прескверно. Она медленно встала, встряхнула, как могла, грязь с одежды и пригладила волосы.

В голове стоял сплошной туман. Хотелось есть, спать, даже от стакана воды она бы не отказалась. Как можно было вляпаться в такую историю? Надо было отказаться и все. Искательница приключений!

Эли передернуло от мысли о Марии. Но туман в голове был настолько сильным, что эмоции не казались уже столь яркими. Теперь, с наступлением дня все казалось другим.

Она осмотрелась и, сжав кулаки до боли, твердо сказала себе: «Приди в себя и перестань паниковать!»

Единственное, за что она себя сейчас похвалила, так это за осмотрительность: догадалась же оставить документы и телефон на хранение в ячейке вокзала! Достать эти вещи не составит труда, сложнее будет вернуть остальное. Чемодан с одеждой и немногочисленными сувенирами. Вспомнив про тело Марии и ее брата, Эли отменила эту идею, не придет же она с повинной в их дом, заявив о том, что, мол, вызвать демона получилось, но он убил Марию и сбежал. То есть это она от него сбежала. «Надо придумать какую-то историю», – подумала она. – «Позвонить маме и попросить выслать деньги. Какой позор при возвращении... Вот что ты получила, дорогая, но ты это заслужила!»

Как ни странно, размышляя подобным образом, Эли даже не вспомнила про джинна. Она просто шла к цели, направляясь к вокзалу, спрашивая по пути дорогу у прохожих.

На вокзале Эли вбежала в женский туалет и осмотрела себя. Боже, как ужасно она выглядела, еще бы – сутки не спать и такие приключения! Туман в голове еще не рассеялся.

Достав из ячейки свой немногочисленный багаж, девушка пересчитала деньги. Немного, но на завтрак и звонок домой хватит. Ей было мучительно стыдно звонить матери, но в любом случае выхода не было. Собрав все вещи, она вышла в поисках недорогого кафе в надежде, что больше не попадет ни в какую историю и никогда не увидит ни даллу, ни джинна, ни дом Аль-Маджрити.

Дома трубку не взяли, кроме того, из друзей никто не мог одолжить деньги. Все казалось хуже некуда. Но соседка обещала связаться с матерью с просьбой быть в обед дома, чтобы Эли могла ей перезвонить.

В ожиданиях намеченного времени девушка бродила по городу. Оказавшись на площади Херонимо Паэс, она замешкалась, не решаясь, куда теперь направиться: на этой небольшой площади пересекались несколько переулков. Недолго думая, она пошла в сторону улицы Маркиза де Вильяр. Знакомый прежде, этот проулок теперь невозможно было узнать, более того, через триста метров она вообще уперлась в тупик. Но это невозможно, в этой части города не было тупиков! Посмотрев по сторонам, она увидела высокую калитку, за которой виднелась одинокая лавочка. Эли зашла во двор.

Внутри оказался стандартный зеленый дворик с изящным фонтаном посередине. Она присела на единственную лавочку. Почти разряженный телефон показал, что до обеда осталось чуть больше часа, можно передохнуть. Но не спать! Эли боролась с желанием закрыть глаза, но из-за того, что она слишком устала, не смогла побороть свой организм и уснула.

Проснувшись, Эли обнаружила себя лежащей на лавочке в совершенно неудобной позе. Солнце уже пересекло зенит. Сколько же времени прошло? Выпрямившись, она стала тщательно разминать затекшие ноги и руки, не забывая при этом оглядеть двор, по своему виду напоминавший подобный у дома Аль-Маджрити, но меньший по размерам. Яркие цветочные горшки и низкие кустарники были интересно собраны в красочные клумбы возле высокого фонтана. Казалось, тут остановилось время: абсолютная тишина и полное отсутствие хотя бы малейшего ветерка. Само пространство этого таинственного места навевало на мысль о сказках из «Тысячи и одной ночи». Не хватало только столиков с яствами и вином. Эли осмотрела дом: здание без особых архитектурных излишеств привлекало к себе внимание только фасадом с тремя необычными дверями. Все три входа ничем не отличались, даже барельефами над арочными проемами и цветочными вазами у лестничных сходов. Выделялись только изящные надписи на дверях: на левой было написано «Дом араба», на средней – «Дом иудея» и на последней – «Дом мозараба».

«Странно это», – подумала девушка, вновь опускаясь на лавку. – «Мне ужасно надоели эти странности!» Поймав себя на мысли о пропущенном времени для звонка матери, Эли тяжело вздохнула и, справившись с желанием остаться в этом райском уголке, направилась к выходу. Она открыла калитку и шагнула вперед. И вдруг... ее тело уперлось в невидимую преграду.

Это была ловушка.

– Здравствуй, Элеонора.

Эли обернулась. С правого портала по лестнице медленно и вальяжно спускался Мигель. Он был одет в изящный костюм с бабочкой, волосы зачесаны назад, в руках – зонт, служивший, скорее, дополнением к костюму. Казалось, он нарочито выдерживал паузу между шагами, наслаждаясь моментом.

– Не подскажешь, как и где найти тело Марии? У нас остались незаконченные дела, надо срочно разыскать ее, чтобы вернуть к жизни.

– Вы... Вы специально заманили меня в эту историю?! – в девушке вскипала злость. – Зачем вы меня втравили в это? Просто дайте мне уйти!

Медленно приближаясь, Мигель тихо рассмеялся и развел руками.

– Что поделаеть, это твоя судьба, милая. Тебе нравится это место? Оно скрыто от глаз прохожих, и мало кто о нем знает. Я не хочу тебе вреда, но необходимо, чтобы ты пригласила джинна согласно указаниям, которые получишь позже. Раз получилось вызвать его, нужно закончить начатое и добыть информацию. Тебя попросили только задать вопрос и получить ответ! Но ты даже на это не сгодились! Однако выход есть: делай, что тебе прикажут, и скоро все закончится. Вернешься к мамочке в целости и невредимости, обещанное вознаграждение будет, как и договаривались.

Эли покачала головой, прижимаясь спиной к невидимому барьеру.

– Мария говорила, что все будет быстро, и вызванное существо скажет ответ и уйдет прочь. Но посмотрите, как все вышло! Джинн сказал, что Мария не знала, кто на самом деле заточен в далле, и никто не имеет власти над ним. Вы просто его освободили!

Мигель подошел к Эли на расстояние нескольких шагов и остановился.

– Да, мы предполагали, что могут возникнуть некие проблемы...

– Проблемы? Мария мертва!

– Это как раз не проблема. Пока не прошли сутки, ее можно оживить. Поэтому нельзя терять время, нужно разыскать место, куда ее спрятал джинн!

– Зачем ему прятать тело Марии? – удивилась Эли. – Она, наверное, там и осталась. Вы преступники и сделали меня соучастницей!

– Не делай из меня дурака! Это ты мне скажи, зачем ему прятать тело? Ты знаешь больше, чем притворяешься. Не ври мне!

– Невероятно! Ты или кто там еще с тобой в вашей «магической компании»! – Эли нервно усмехнулась. – Отпустите меня! Вы меня гипнотизируете? Это гипноз!

Вытащив из внутреннего кармана пиджака роскошный портсигар, Мигель закурил, продолжая рассматривать девушку с ног до головы. Эли в свою очередь сверлила его яростным взглядом.

– Кто такая Фатна? – спросила она.

– Неожиданно с твоей стороны. То ты хочешь уйти, то вдруг задаешь вопросы. Любопытно? Ну что же, слушай. Ты как человек не представляешь для нас интереса. Но, как любит говорить Мария, звезды сложились так, что если предположить перерождение души, то ты обладаешь всеми характеристиками одной необыкновенной личности. Мы долго ждали именно эту годовщину смерти Аль-Маджрити. Завещание его дочери Фатны представляет собой возвращение к истокам, а также открытие неведомой силы, в том числе вызывания демонов. Проще говоря, ты – Фатна.

– Но я никого не вызывала! Ведь все делала Мария: произносила слова, чертила знаки!

– Она выступала в качестве помощника, главный атрибут ритуала – ты, в тот момент слившаяся в одно целое с душой Фатны.

Внезапно их разговор прервал хлопок – из средней двери вышел мужчина в одеянии монаха. Серая ряса, на голове капюшон. Эли впервые видела этого человека.

– Хватит пустых разговоров, Мигель, просто заставь ее делать то, что нам надо! Если у тебя не хватает духа, это сделаю я!

Мигель обратился к девушке:

– Помнишь, я тебе говорил, что мы ждем прибытия одного человека?

Недовольно фыркнув, он схватил Эли за руку и потащил к фонтану. Она пыталась сопротивляться, отбивалась и кричала, но силы были не равны: мощная хватка Мигеля не оставила шансов.

Около фонтана он бросил ее на землю.

– Заткнись! Ты даже не представляешь, что мы можем с тобой сделать!

Эли потирала ноющую руку.

– Ерунда, – проговорила она сквозь зубы и, усмехнувшись, добавила: – Вы тоже не представляете, что я уже слышала что-то подобное наемни. И не от человека, а от джинна! Он разделался с Марией за секунду!

Она оглянулась. Старик в рясе исчез. Мигель нажал ногой на плитку у бортика фонтана и вода перестала литься. Часть фундамента разъехалась, обнаружив лестницу, идущую вниз. «Потайной вход», – догадалась Эли.

Мигель встал и снова хотел схватить Эли, но та отпрянула:

– Не надо, я пойду, не обязательно мне руки выкручивать.

Они стали спускаться. Достигнув коридора, Мигель включил свет, но дальше не повел Эли. Вместо этого пристегнул к стене, надев на запястье заранее приготовленную для таких случаев цепь.

– Подождешь тут. Я возьму кое-какие вещи и вернусь.

Он замешкался. Вытащив из кармана небольшой нож, он быстро полоснул Эли по руке. Девушка вскрикнула.

– Что ты делаешь?

– Ничего, от тебя не убудет, надо приготовить одно зелье.

Мигель ушел вглубь. Все было мрачнее некуда, со всех сторон – враги. В голове звенел один вопрос: оставит ли эта шайка ее в живых? Единственное, что утешало, это то, что они где-то ошиблись и джинн, недавно явленный миру, не является их союзником. Если бы она знала, что делать и как найти тело Марии, возможно, ее отпустили бы? Но в мыслях не было абсолютно никаких идей.

Она нащупала в своей наплечной сумке ритуальный нож Марии. «Лишь бы они меня не обыскали», – подумала девушка. О том, что придется использовать этот нож в качестве самозащиты, думать не хотелось.

Уже смеркалось, когда Эли, Мигель и неизвестный ей человек, похожий на средневекового монаха, ехали по набережной в машине. Мигель истязал девушку вопросами, но та твердо решила врать. Она сказала правду насчет произошедшего с Марией, но дальше частично соврала, что сбежала от джинна еще из Мескиты.

– Уверена, что этого джинна зовут Хоттабыч? Я перебрал все имена, но не нашел такого. Ты врешь мне!

– Я же сказала, что не уверена, он назвал имя только один раз, я была сильно напугана и не могу сказать, что услышала все верно.

Некоторое время они ехали в тишине. Молчание прервал Мигель:

– Как ты думаешь, джинн мог уничтожить даллу? – обратился он к спутнику.

– Что за глупый вопрос! Он даже прикоснуться к ней не может, печать Соломона для него яд! – при этих словах колдун потерял цепочку на шее.

– Нам надо разыскать сосуд, и только девчонка может призвать к себе джинна, поэтому она нужна нам невредимой, – Мигель сделал акцент на последнем слове, отчего Эли стала не по себе.

– Пока можешь не переживать. Даллы не было в Меските, при девчонке ее тоже нет, она в гостинице. Это я точно тебе говорю, но меня беспокоит другое. Неужели Мария действительно ошиблась, и в далле находился совсем другой демон? Давай быстрее, Мигель.

Но Мигель не мог ехать быстрее: они застряли в пробке. Пока спутники нервничали, душа Эли наполнялась надеждой.

– Измаэль, мы не успеем найти тело Марии, осталось несколько часов. И почему на девчонку не действует заклинание на крови? Она должна быть послушной, как ребенок, и все рассказать, но ничего подобного не происходит. Что не так?

– Я просил тебя не называть мое имя при посторонних! – схватив внезапно Мигеля за плечо, зашипел его спутник, но потом ослабил хватку и более спокойным голосом произнес: – Заклинание не действует из-за силы завещания Фатны.

– Не нервничай, она все равно не понимает, мы же говорим на иврите, – шепотом произнес Мигель.

Для Эли наступило время откровений. Они говорили на иврите? Она точно не знает этот язык, что за бред?

– Пойдем пешком.

С этими словами тот, кого Мигель назвал Измаэлем, стал выбираться из машины. Тотчас же он открыл заднюю дверь и приставил Эли нож к горлу.

– Ты мне с самого начала не нравилась, благодари Марию, что пока жива. Сейчас забеременей, и ты будешь делать в точности все, что я тебе скажу. Мария совершила несколько непростительных ошибок, но цель наполовину достигнута. Я не обещаю, что все закончится хорошо, но жить, думаю, будешь. Выходи!

Эли молча вышла из машины. До гостиницы оставалось минут пять пешим ходом.

Двери отеля оказались закрыты, за стеклянной дверью – темнота, на двери табличка: «Закрыто». Эли не представляла, что там могло произойти после ее ухода, возможно, там все-таки был пожар и гостиницу вынуждены были закрыть.

Мигель постучал в двери – тишина. Оглядевшись вокруг, Измаэль наклонился, оглядывая замок.

– Погоди, тут наверняка сигнализация, – произнес Мигель. Он крепко держал Эли за плечо. – И камера.

Измаэль выпрямился и посмотрел вверх.

– Ненавижу все эти современные заморочки! – выругался он. – Тут наверняка есть черный вход. Пойдем, обойдем здание.

Справившись с сигнализацией и замком в двери черного входа, они вошли внутрь. Вокруг была сплошная тьма, Мигель достал телефон и осветил дорогу.

Внезапно в холле около стойки ресепшен зажегся свет, и Эли охватило ощущение дежавю. Она ожидала встретить Сакра, но вместо этого увидела связанного человека на стуле: молодой парнишка, служащий, который помогал с чемоданами, Эли его знала, он был добр и весел. Но не сейчас.

Измаэль буквально выдернул Эли из рук Мигеля и опять приставил нож к ее горлу. Боковым зрением девушка заметила, что колдун туда-сюда крутит голову: видимо, тоже ожидал увидеть джинна.

– Кто ты такой?! – спросил Измаэль.

Парнишка сидел, вжавшись испуганно в стул и не пытаясь выпутаться из веревок; на заплаканном лице замерла гримаса страха.

– Тот, кто меня связал, сказал, чтобы вы отпустили девушку, и тогда я открою вам место, где спрятано тело женщины.

Мигель кинулся было к парню, но Измаэль остановил его.

– Где он? Тот, кто связал тебя?

– Я не знаю, он ушел. Сказал, что у вас нет выбора, и чтобы вы радовались тому, что он оставит вас в живых. Вы должны согласиться на обмен: девушку за информацию.

Измаэль плотнее схватил Эли, было больно, но она терпела.

– А может, мне просто убить тебя? – язвительно произнес он. – Или вырезать тебе глаза? Тогда заговоришь? Где спрятано тело?

Бедный парень затрясся в истерике.

– Я не могу, не могу! Мне показывали страшные вещи: если не будет так, как он хочет, все тут будет уничтожено, к тому же... Пока девушка не перейдет эту черту, – он кивнул головой вперед, – я не смогу ничего сказать! Иначе я умру!

Последняя фраза утонула в рыданиях.

Мигель осторожно приблизился к связанному и, присев на корточки, стал что-то разглядывать. Эли ничего не видела, но Мигель, повернувшись к Измаэлю, кивнул головой.

– Этого мы не предполагали, – произнес Мигель. – Ее надо отпускать. При тебе нет заклинаний, чтобы разрушить линию, и времени у нас тоже нет.

Измаэль с силой толкнул Эли вперед. Взмахнув руками, чтобы не упасть, она инстинктивно схватилась за колдуна. Пальцы зацепились за нить на его шее. Цепочка порвалась и вместе с кулоном осталась в руке девушки. Измаэль не заметил этого, он жестом приказал Эли удалиться. И она, быстро сунув цепочку в карман, побежала туда, куда кивнул парнишка.

– Стой! – внезапно прокричал Измаэль.

Эли обернулась.

– Мы увидимся и довольно скоро.

Эли прошла мимо Мигеля, не смотря в его сторону. До связанного парня оставалось всего пара шагов... и тут внезапно будто вихрь прошелся по ее телу: все закружилось и завертелось. Она поняла, что ее опять куда-то переносят. И снова потеряла сознание.

Глава 4. Джинн

Первое, что ощутила Эли, когда очнулась – легкое дуновение ветерка. В мрачных предчувствиях девушка присела на софу.

Над головой во всей красе сияли звезды. Осмотревшись, Эли догадалась, что находится на террасе, обустроенной на крыше: вокруг виднелись верхушки зеленых деревьев. Медленно спустив ноги на мраморный потрескавшийся пол, Эли обошла изящный столик, на котором в такт приятному ветерку двигались огоньки свеч. «Опять», – подумала она, содрогнувшись. Еще несколько таких таинственных вечеров и свечи будут ассоциироваться совсем не с романтикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.